ШАНС — ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ?

Странное впечатление произвела на нас беседа Надежды Бабкиной с журналисткой М. Игнатьевой, опубликованная в газете «Культура» от 11 сентября с. г. («Что даст последний шанс?»).

Не будем касаться вопросов сугубо творческих, которым следует посвящать специальный разговор, может быть, и на страницах газеты. Остановимся на вопросах этических. Разумеется, каждый не лишен честолюбия и знает себе настоящую цену. Однако, никто из нас, и в силу полученного воспитания, и из уважения к творчеству другого не позволит себе столь пренебрежительно говорить о творчестве коллеги.

Прошли, и довольно давно, те времена, когда Министерство культуры приказывало. Сегодня Министерство культуры не командует, а предлагает, советует, выполняет просьбы, координирует. В наших взаимоотношениях с министерством не все гладко и безоблачно. У нас могут возникать и возникают разногласия по тем или иным вопросам. Но нам никто не навязывает своих представлений о творчестве, напротив, прислушиваются к нашему мнению, спорят, если не соглашаются, но не приказывают. Стараются помочь в решении тех или иных проблем.

Можно ли обойтись без Министерства культуры в организации крупных международных культурных акций? Большинство солидных и престижных международных и всероссийских фестивалей и конкурсов проводится при активной организационной, финансовой и творческой поддержке министерства. И упоминаемый в беседе Международный фестиваль «Славянский базар» прошел при определенной ор-

ганизационной и финансовой поддержке Министерства культуры.

А теперь по существу вопроса, который волнует всех нас и который в беседе, подготовленной М. Игнатьевой, интерпретируется весьма вольно. Прочитируем: «Сегодня я хочу, чтобы наш центр стал государственным фольклорным центром русской песни...» А министерство, получается, всячески этой идее препятствует. Однако вот письмо министерства в правительство России: «Министерство поддерживает предложение Комитета по культуре Москвы о преобразовании имеющегося в его системе фольклорного центра в Государственный фольклорный центр «Русская песня» под руководством Н. Г. Бабкиной. Создание необходимых финансовых и материально-технических условий для плодотворной работы центра находится полностью в компетенции правительства Москвы. Министерство готово оказать при необходимости центру методическую и творческую помощь».

В интервью умалчивается самое важное — нескрываемое желание сделать Центр «Русская песня» объектом федерального значения, то есть республиканским центром. На это предложение министерство справедливо отвечает: «Что же касается придания фольклорному центру статуса объекта культуры федерального значения, то, по мнению министерства, такой центр не может быть создан на базе одного коллектива. В этом жанре многие годы успешно работают, плодотворно развивая русское национальное искусство, прославленные коллективы — Русский народный хор имени М. Е. Пятницкого, Сибирский и Воронежский русские народные хоры, ансамбль «Россия» под руководством Л. Г. Зыки-

ной и ряд других художественных коллективов. Полагаем, что фольклорный центр как объект культуры федерального значения может быть образован как добровольная ассоциация ведущих творческих коллективов из разных регионов Российской Федерации, аккумулирующая в своей работе разнообразные направления их деятельности, только после детального обсуждения этого вопроса на художественно-консультативном совете министерства, состоящем из выдающихся и авторитетных деятелей музыкального искусства России».

Мы поддерживаем позицию министерства в данном вопросе. Именно поэтому ни один из наших коллективов не претендовал на роль базового коллектива республиканского

Н. МЕШКО, народная артистка России, лауреат Госпремии, художественный руководитель Государственного академического Северного русского народного хора; **Л. ЗЫКИНА**, народная артистка России, лауреат Госпремии, художественный руководитель ансамбля «Россия»; **М. КОЛЬЦОВА**, народная артистка России, художественный руководитель Государственного академического хореографического ансамбля «Березка»; **А. ПЕРМЯКОВА**, директор Государственного академического русского народного хора им. Пятницкого; **Н. КАЛИНИН**, народный артист России, художественный руководитель и главный дирижер Государственного академического русского народного оркестра им. Осипова.

Уважаемые коллеги!

В газете «Культура» от 11 сентября был напечатан текст Надежды Бабкиной, записанный М. Игнатьевой, под названием «Что даст последний шанс?». Эта публикация и побудила меня обратиться с письмом в редакцию.

Надежда Бабкина пишет: «Когда я в Министерстве культуры заикнулась по поводу государственной структуры и дотации (речь идет о создании Государственного центра русской песни под руководством

центра русской песни. Но несомненно и то, что сегодня, во времена засилья в радиозфире, на телевизионном экране, на концертной эстраде далеко не лучших образцов поп- и рок-музыки, необходимо создать такой центр. Разобщенность между творческими коллективами, упреки в адрес коллег всегда были во вред нашему общему делу.

Чтобы оно развивалось и процветало, необходимо объединиться на конструктивной, позитивной основе.

Из общего же тона беседы можно сделать вывод, что сейчас краеугольным камнем в жанре русского народного искусства является ансамбль «Русская песня», что на самом деле не соответствует действительности.

Надежды Бабкиной. — К. Щ.), меня тут же осадили: «Ты что, хочешь быть выше?», и соответственно назвали актерские имена... Такое мне говорит заместитель министра культуры. Говорит в глаза. Нормально? То есть, как «хочу»? Я и есть выше».

Поскольку заместитель министра, который «осаживал» Надежду Георгиевну, — это я, то замечу сразу: никого, кроме друзей, я не имею обыкновенно называть на «ты», и, соответственно, не называл на «ты»

Надежду Георгиевну. А сказал я в глаза, что мы в министерстве готовы ее центр поддерживать, однако возражаем, чтобы его статус и материальное обеспечение были выше, чем у коллективов, уже долгие годы составляющих гордость российского искусства, шли им в ущерб — и тут действительно позволил себе упомянуть имена и названия: Людмилу Зыкину и Нину Мешко, Игоря Моисеева и «Березку», хор им. Пятницкого и оркестр им. Осипова...

Нам показалось (на беседе присутствовали сотрудники министерства), что Надежда Георгиевна согласилась: растащить старших и очень много сделавших в искусстве коллег — нехорошо, однако ее текст в «Культуре» свидетельствует об обратном. Кстати, до этого Надежда Георгиевна в министерство ни с какими вопросами не обращалась (ее центр находится в ведении Комитета по культуре Москвы), и, следовательно, тормозить решение этих вопросов мы никак не могли. Однако выводы Надежды Георгиевны относительно Министерства культуры следующие самые решительные: «Спрашивается, зачем тогда нужны эти люди, которые вроде бы вершат наши судьбы?» Не претендуя ни в какой мере на то, чтобы вершить судьбу Надежды Георгиевны, с определенностью утверждаю одно: если предположить, что вместо Министерства культуры Российской Федерации будет создано министерство при Н. Бабкиной или, к примеру, ее имени, я в таком учреждении служить не стал бы.

С уважением

Константин ЩЕРБАКОВ,
первый заместитель
министра культуры
Российской Федерации.